

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: БЕЛОВ А.В. 1812 ГОД В СУДЬБЕ РУССКОГО ГОРОДА: ВЛИЯНИЕ НАПОЛЕОНОВСКОГО НАШЕСТВИЯ НА СОСТОЯНИЕ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ И ЖИЗНЬ ИХ ОБЫВАТЕЛЕЙ. М.: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, 2018. – 326 С.: ИЛ.

Соловьев Я.В.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24*

REVIEW OF A BOOK: BELOV A.V. 1812 IN THE FATE OF THE RUSSIAN CITY: NAPOLEONIC INVASION INFLUENCE ON THE STATE OF URBAN SETTLEMENTS IN CENTRAL RUSSIA AND ON THE LIVES OF THEIR INHABITANTS. MOSCOW, POLITICAL ENCYCLOPEDIA, 2018. 326 PP.: ILL.

Ya. Soloviev

*Moscow Region State University
24, Very Voloshinoy ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation*

В рамках серии «Эпоха 1812 года» в издательстве «РОССПЭН» вышла монография видного специалиста по истории русского дореформенного города, кандидата исторических наук А.В. Белова, которая, безусловно, станет значимым событием в отечественной историографии. 1812 год служит объектом исследования многочисленных научных работ – как отечественных, так и зарубежных. Кажется, что трудно найти такой аспект этой темы, который еще не оказался в центре внимания специалистов. Судьба отдельных городов в период наполеоновского нашествия также привлекала интерес историков и краеведов. Но анализ влияния нашествия на целую сеть городских центров Московского и прилегающих регионов осуществляется впервые.

Если история Отечественной войны 1812 года изучена достаточно подробно, то история русского дореформенного города все еще «terra incognita». Исследования Б.Н. Миронова, Л.В. Кошман, Е.Л. Ломако и др. [3; 4; 5] при всей их значимости оставляют еще немало лагун в нашем знании о жизни горожан XVIII–XIX вв. В центре внимания исследователей оказывались или вопросы городского управления, или положение городских сословий, или демография, или

© СС BY Соловьев Я.В., 2018.

культурное развитие дореформенного города, или история отдельных городов. Новизна подхода А.В. Белова – не просто в многофакторности процессов развития городов, но в стремлении исследовать русский город как элемент региональной городской сети (региональный подход). Это позволяет изучать город в живой органической связи его с окружающим пространством, что было частично реализовано уже в первой монографии историка [2].

Используя этот подход и поднимая большой комплекс архивных материалов РГИА, РГАДА, ЦГА г. Москвы, государственных архивов Владимирской, Калужской и Ярославских областей, А.В. Белов рассматривает в своей новой монографии судьбы городов Центральной России во время нашествия Наполеона.

Автор отмечает особый трагизм факта военного вмешательства в жизнь городских поселений этого периода – вторжение произошло тогда, когда русский город «переживал процесс крупномасштабных преобразований, преследовавших задачу обеспечить городские поселения набором инструментов, необходимых для ускорения их естественного развития и превращения в многофункциональный центр» [1, с. 230].

В первой главе, посвященной положению городов Центральной Европы накануне 1812 г., А.В. Белов высоко оценивает последствия екатерининской реформы для развития городских поселений. Происходил переход от города-крепости к городу – многофункциональному центру, в городе возникли и начали функционировать государственные структуры правоохранительной и пожарной охраны, медицин-

ские, социальные и образовательные учреждения. В развитие городов были вложены огромные средства. Это создало основу для дальнейшего социально-экономического рывка поселений. Какие-то города этот рывок уже осуществляли (Верея, Коломна, Серпухов), другим требовалось еще время для реализации городского потенциала (Звенигород, Клин). Тем чувствительнее оказался для русских городов удар извне, отбросивший некоторые из них (Можайск) на десятилетия назад, другие – навсегда вычеркнувший из списка региональных экономических лидеров (Верея), а некоторым надолго уготовивший роль только номинальных городов (Звенигород). «В 1812 г. практически везде, где прошел солдат наполеоновской армии, титаническая работа по созданию современной городской инфраструктуры пошла крахом» [1, с. 12]. Как справедливо отмечает автор, масштабы и значение нанесенного урона до сих пор не получили должной оценки. Исправлению этого пробела в историографии и посвящена монография А.В. Белова.

Автор определяет следующие факторы, влиявшие на степень ущерба для городских поселений: степень вовлеченности в военные действия (бои в городе, проход всей неприятельской или российской армии или их частей через город, сколько дней провел противник в городе, использование города как опорного пункта), момент вовлечения в военные действия (во время наступления или отступления противника), планы противника и русской армии (которые косвенно вовлекали в военные действия и города, через которые армии и отдельные отряды не проходили), настроение населения

и степень его информированности о ходе военных действий (что позволяло заблаговременно спасти хотя бы часть имущества). В настроениях горожан общим было неприятие оккупантов, поэтому все жители стремились покинуть город до прихода наполеоновских полчищ. Редкие случаи коллаборационизма только подчеркивали это правило. В городе, кроме иностранцев, оставались только те, кто не мог уехать по причине болезни, многодетности, служебного долга (остававшиеся для хранения казенного имущества), и те, для кого выезд мог грозить полным разорением (мещане, все имущество которых было в габаритных вещах и недвижимости).

Естественно, что наибольший ущерб понесли города, находившиеся на пути движения основных сил противника и превращенные им в свои опорные пункты: Верея, Можайск и, конечно, Москва. Можайск, наряду с Малоярослацем, стал ареной крупномасштабных сражений. На линии соприкосновения и под ударом отдельных частей противника оказались Бронницы, Подольск, Руза, Звенигород, Боровск. Кратковременный набег неприятеля пережили Богородск и Дмитров.

Кроме того, ущерб потерпели города, в которые неприятель не входил – города ближнего (Клин, Волоколамск, Серпухов, Коломна, Калуга) и глубокого тыла (города Владимирской и Ярославской губерний).

Особняком стоит город Медынь, разорение которого связано с прохождением российской армии, под влиянием обстановки ударившейся в мародерство. Этот пример показывает, что возложение ответственности за

разорение только на наполеоновские войска будет искажением суровой действительности военного времени.

Тем не менее главным виновником разорения был, конечно, неприятель, видевший в городах желаемый объект грабежа и стремившийся нанести максимальный урон России для ее ослабления, принуждения к невыгодному миру. В монографии приводятся многочисленные примеры не только уничтожения городской застройки, но и материальных запасов, карательных акций по отношению к жителям, использования их подневольного труда.

При оценке понесенного ущерба А.В. Белов опирается как на данные расчетов «Комиссии для рассмотрения прошений обывателей Московской столицы и губернии, потерпевших разорение от нашествия неприятельского», так и на самостоятельный анализ поданных в нее прошений. Исследователь отмечает, что расчеты Комиссии были далеки от реальности – чиновники приносили сумму реального ущерба.

В монографии подчеркивается, что, невзирая на колоссальное разорение, был низок процент горожан, живших в первые месяцы после катастрофы на милостыню. Большинство горожан старались выжить за счет промыслов и торговли, найма к более счастливым землякам или получали приют в семьях родственников.

Отдельная глава исследования посвящена судьбе оккупированной Москвы. Автор скрупулезно разбирается в причинах проблем эвакуации города. В рамках нынешних тенденций в историографии пересматривается в положительную сторону роль Ф.В. Ростопчина. Хотя главнокомандующий Москвы ответственен за информа-

ционную дезориентацию ее жителей (что, впрочем, по его утверждению делалось для предотвращения народных волнений), но в непростых условиях он смог организовать эвакуацию самого ценного – государственных учреждений и коронационных драгоценностей. Недостаток подвод для эвакуации остального – это не вина Ростопчина, а следствие того, что все резервы гужевого транспорта были буквально «выкачаны» армией под свои нужды. Пожар Москвы автор связывает именно с фактом вступления в столицу неприятеля. Большое внимание уделяется рассмотрению планов Наполеона по уничтожению Москвы как древней столицы, имеющей колоссальное сакральное значение для русского народа. Отмечается выдающаяся роль армейских партизан во главе с Ф.Ф. Винцингероде в минимизации ущерба для московских святынь. А.В. Белов настаивает на том, что Москва была не оставлена неприятелем, а освобождена в результате действий частей русской армии и народных мстителей. Хочется особо поддержать высказываемую в монографии идею о памятнике (или хотя бы памятном знаке) освободителям Москвы (Ф.Ф. Винцингероде и его товарищам), вполне уместном к юбилею в 2022 г.

Как любой научный труд, монография имеет отдельные недостатки и спорные моменты.

Недоказанным, с нашей точки зрения, остается важное положение о целенаправленном уничтожении торговой инфраструктуры городов, производимой противником сразу после вступления в город. А.В. Белов считает, что важнейшей задачей неприятеля было экономическое ослабление Рос-

сии. Поэтому ставилась задача уничтожения торговых строений и материальных запасов городов. Однако ни одного французского документа (приказа, инструкции) подобного содержания автор не приводит. Получается, что вражеские солдаты и офицеры действовали или по своей инициативе (сомневаюсь в наличии у них такого уровня понимания задач войны), или по устным распоряжениям. Но если при оставлении города такие действия имели смысл, то при вступлении в город (а автор настаивает именно на этом [1, с. 112]) сознательное истребление его торговой инфраструктуры – это просто диверсия против собственной армии. А.В. Белов подтверждает свою позицию фактом тотального уничтожения торговых лавок, притом что жилая застройка страдала меньше. Но нужно учитывать тот факт, что страдал прежде всего центр города, где и были сосредоточены лавки. Большой ущерб для центра города вполне объясним не целями уничтожения его инфраструктуры, а логикой грабежа и военных действий, особенностями городской застройки (скупенность строений в центре, обострявшей опасность пожара).

Соглашаясь с автором в вопросе о сознательном уменьшении со стороны российских чиновников масштаба понесенного ущерба, отметим некоторую не критичность автора к такому сложному источнику, как прошения. Как чиновник старался преуменьшить в интересах казны оценку ущерба, так и проситель был склонен свой ущерб преувеличить. Автор приводит пример прошения, где заявитель одной деревянной посуды потерял на 100 рублей. Взяв из другого прошения

пример оценочной стоимости коня с упряжью (20 руб. 60 коп.), А.В. Белов приходит к выводу о важности и дороговизне такого атрибута как деревянная посуда для дома и хозяйства [1, с. 98]. Думается, что можно из этих данных прийти к другим выводам – о степени достоверности данных в прошении. С этой точки зрения, полагаем, следует рассмотреть и вопрос об ущербе города Серпухова, который не был затронут военными действиями, но занял 4-е место в «иерархии» разоренных городов. Кстати, сама эта иерархия требует иного подхода – необходимо соотнести сумму ущерба с экономическим потенциалом города, ведь для небольшого городка ущерб в

50 тыс. руб. был куда значимее, чем 600 тыс. для Серпухова.

Представляется, что рецензируемая монография представляет большой интерес не только для историков и краеведов, но и для любого, интересующегося историей Отечества. Масштабная картина последствий наполеоновского вторжения для Центральной России, раскрываемая А.В. Беловым на основе колоссальной архивной работы, позволяет понять те проблемы, с которыми столкнулись российские власти в последующий период на путях модернизации страны. С нетерпением ожидаем следующих работ автора по истории дореформенного города.

Рецензия поступила в редакцию 08.08.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов А.В. 1812 год в судьбе русского города: влияние наполеоновского нашествия на состояние городских поселений Центральной России и жизнь их обывателей. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 326 с.
2. Белов А.В. Москва, московские пригороды, пригородные поселения во второй половине XIX – начале XX века (город и процессы урбанизации сельских окраин). М.: Папирус Про, 2005. 179 с.
3. Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России в XIX в.: социальные и культурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2018. 446 с.
4. Ломако Е.Л. Русский провинциальный город екатерининской эпохи: Коломна второй половины XVIII века. Коломна: Лига, 2013. 398 с.
5. Миронов Б.Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Наука, 1990. 271 с.

REFERENCES

1. Belov A.V. 1812 god v sud'be russkogo goroda: vliyanie napoleonovskogo nashestviya na sostoyanie gorodskikh poselenii Tsentral'noi Rossii i zhizn' ikh obyvatelei [1812 in the fate of the Russian city: Napoleonic invasion influence on the state of urban settlements in Central Russia and on the lives of their inhabitants]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2018. 326 p.
2. Belov A.V. Moskva, moskovskie prigorody, prigorodnye poseleniya vo vtoroi polovine XIX [Moscow, Moscow suburbs, suburban settlements in the second half of the nineteenth – early XX century (the city and the urbanization processes in the rural outskirts)]. Moscow, Papirus Pro Publ., 2005. 179 p.
3. Koshman L.V. Gorod i gorodskaya zhizn' v Rossii v XIX v.: sotsial'nye i kul'turnye aspekty [The city and urban life in Russia in the XIX century: social and cultural aspects]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2018. 446 p.

4. Lomako E.L. Russkii provintsial'nyi gorod ekaterininskoi epokhi: Kolomna vtoroi poloviny XVIII veka [Russian provincial town of Catherine's times: Kolomna of the second half of the XVIII century]. Kolomna, Liga Publ., 2013. 398 p.
 5. Mironov B.N. Russkii gorod v 1740–1860 [Russian city in 1740–1860: demographic, social and economic development]. L., Nauka Publ., 1990. 271 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соловьев Ян Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета;
e-mail: solyan@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yan V. Soloviev – PhD in History, Associate Professor, Assistant Professor of the Department of the History of Russia of the Middle Ages and Modernity, Moscow Region State University;
e-mail: solyan@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Соловьев Я.В. Рецензия на книгу: Белов А.В. 1812 год в судьбе русского города: влияние наполеоновского нашествия на состояние городских поселений Центральной России и жизнь их обывателей. М.: Политическая энциклопедия, 2018. – 326 с.: ил. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 320–325.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-320-325

FOR CITATION

Soloviev Y. REVIEW OF A BOOK: “Belov A.V. Anno 1812 in fata Russian urbem: influenza Napoleonic incursio in statu urbana sedes Centralis Russia et vita eorum habitatores. Moscow, 2018. 326 pp.” In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no 5, pp. 320–325.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-320-325